

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070(470+571):821.161.1.09

ВОПРОСЫ МЕДИАКРИТИКИ НА СТРАНИЦАХ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»

Т. А. Волоконская

Волоконская Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tatianavolokonskaia@gmail.com

В статье дается обзор выпусков еженедельного журнала «Всемирная иллюстрация» с точки зрения истории русской журналистской критики. Выявляются взгляды редакции журнала на права и обязанности периодических изданий в зависимости от их места в системе СМИ. Материал подготовлен в рамках разработки научно-исследовательской темы кафедры общего литературоведения и журналистики Саратовского университета «История медиакритики в России в XIX–XXI вв.».

Ключевые слова: медиакритика, журналистская критика, еженедельник, «толстый» журнал, «Всемирная иллюстрация».

Issues of Media Criticism on the Pages of the Weekly Journal *Vsemirnaya Illustraziya* (World Illustration)

Т. А. Volokonskaya

Tatiana A. Volokonskaya, ORCID 0000-0002-0155-5089, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia, tatianavolokonskaia@gmail.com

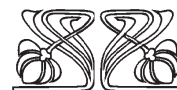
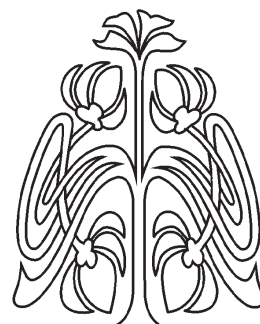
The article presents a review of the issues of the weekly journal *Vsemirnaya Illustraziya* (World Illustration) from the point of view of the history of the Russian journalistic criticism. The views of the journal editorial board on the rights and duties of the periodical papers depending on their place in mass media system are elicited.

Key words: media criticism, journalistic criticism, weekly paper, 'thick' journal, *Vsemirnaya Illustraziya* (World Illustration).

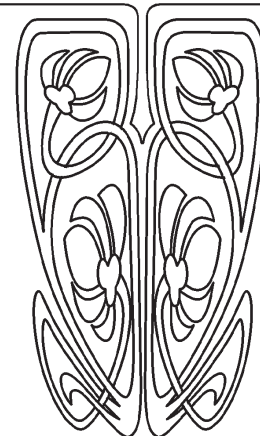
DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-469-471

«Всемирная иллюстрация» – еженедельный иллюстрированный художественно-литературный журнал второй половины XIX в. Был создан по образцу западноевропейских иллюстрированных изданий; публиковался в Санкт-Петербурге в книгоиздательстве Германа Гоппе с 1869 по 1898 г.

Еженедельная периодичность «Всемирной иллюстрации» предполагала меньший объем и меньшую престижность этого издания по сравнению с солидными «толстыми» журналами с их обзорно-аналитическим характером. Однако именно этот вторичный и второстепенный статус еженедельных журналов делает их весьма интересным материалом для рассмотрения с точки зрения истории отечественной медиакритики XIX в. Очевидно различие между природой журналистской саморефлексии на страницах признанных изданий-тяжеловесов, с одной стороны, – и в более оперативной печати, которой приходилось в буквальном смысле пробивать себе дорогу к читателю, с другой. Как пишет В. В. Прозоров, «история журналистской критики посвящается эволюции суждений по поводу самого феномена журнализма, оценочных размышлений, связанных прежде всего с качеством масс-медийной продукции, с ее вероятным и реальным воздействием на аудиторию»¹. С этой точки зрения проблема определения границ журналистской профессии, должного и возможного, допустимого и недопустимого закономерно оказывалась особенно острой именно для второстепенных изданий. Ответы на вопросы «Что есть журналистика?» и «Какой должна быть журналистика?», следующая за такими ответами критика авторитетных конкурентов для сотрудников

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

этих СМИ были равнозначны отстаиванию собственного права на профессию журналиста.

Так, в силу естественной конкуренции за читательское внимание «Всемирная иллюстрация» не признавала за «толстыми» изданиями монополии на журналистику, вследствие чего авторы этого еженедельника выстраивали четко ранжированную систему СМИ. Свои функции, жанры и допустимые приемы определялись для «толстых» журналов, еженедельников, газет, а также изданий, или «листочков», развлекательно-рекламного характера, и любое нарушение проведенных границ подвергалось справедливому порицанию. Например, в одном из первых же номеров «Всемирной иллюстрации» анонимный критик решительно замечал, что «критический прием выхватывания отдельных фраз и перевирания чужих мыслей пора бы отдать в полное владение мелким журнальчикам, которые издаются для увеселения трактирных посетителей»², авторам же серьезных изданий подобное поведение непозволительно. «Толстые» журналы критиковались, с одной стороны, за их стремление к смакованию злободневных тем, а с другой – за отсутствие содержательного единства, превращавшего каждый выпуск таких изданий в сборник литературных произведений и аналитических статей, только замаскированный под периодический журнал. «Гоняясь за газетами, – читаем в 135-м номере издания, вышедшем 31 июля 1871 г., – наши толстые журналы как будто забывали, что их роль в литературе совершенно иная, что публицистике и текущим вопросам в них может быть посвящен разве только *один*, строго разграниченный от других отдел, и что в умственной жизни существуют и другие вопросы громадной важности, кроме тех, которые разрабатываются ежедневной печатью и составляют ее исключительное достояние»³.

Другой задачей «Всемирной иллюстрации», нацеленной на отстаивание интересов еженедельника, стало принципиальное уравнивание журналов-гигантов и более оперативных изданий печати в их праве на получение вдумчивого критического отклика. Сотрудники «Всемирной иллюстрации» разоблачали факт существования между «толстыми» журналами негласного договора о принципиальном пренебрежении, выказываемом их более скромным по объему коллегам. Например, в рубрике «Критические очерки» 886-го номера, опубликованной за подписью «Сергей Смыслов», прямо заявлялось: «Всякий, кто сколько-нибудь следит за русской литературой, может заметить, что современная критика совершенно игнорирует все беллетристические и другие произведения, появляющиеся *не в толстых журналах и не в отдельных изданиях*»⁴. Критик отдельно оговаривает, что странное замалчивание распространяется даже на произведения именитых писателей или журналистов, если те по какой-то причине появятся на страницах еженедельного издания. В то же время публикациям заведомо авторитетных журналов обеспечен постоянный интерес, вне зависимости от

качества этих материалов. «Всемирная иллюстрация» не только декларировала эту тенденцию как пагубную для состояния отечественной журналистики, но и стремилась ее преодолеть, периодически обращаясь на своих страницах к разбору еженедельных журналов и даже газет, а также органов провинциальной печати, которые часто ставились в пример признанным столичным колоссам. Не соблюдалась и признанная иерархия внутри клана «толстых» журналов. Так, излюбленным образцом печатного издания для «Всемирной иллюстрации» стал ежемесячный журнал «Наблюдатель», добросовестность которого и внимание к читателям всякий раз удостаивались самых высоких похвал.

Отдельно стоит отметить, что обзоры деятельности конкретных СМИ на страницах «Всемирной иллюстрации» часто давали повод для рассуждений об особенностях и недостатках журналов того времени в целом. Авторы еженедельника интересовали проблемы пропорционального соотношения оригинальных и переводных материалов, а также распределения статей и произведений между выпусками в течение годового цикла, когда на предполагаемый спад читательского интереса, вызываемый внешними причинами, редакции реагируют, публикуя заведомо «проходные» материалы и снижая количество разделов в выпуске. Особое внимание «Всемирная иллюстрация» уделяла задачам критического отдела, который она считала фактором, превращающим любой журнал «в активного и горячего участника интеллектуальной и литературной жизни общества»⁵, т. е. сообщаящим ему известную общественно-культурную *позицию*.

Так, важным предметом для обсуждения на страницах «Всемирной иллюстрации» становится проблема недостаточной активности изданий так называемого «положительного направления» на критическом поприще. Излишне оберегая свое достоинство, они словно бы брезгают вступать в полемику с радикальными журналами и тем самым оставляют читателя один на один с агрессивным непрофессионализмом последних. «Органы положительного направления нашей литературы, как будто не считают нужным так же громко высказывать своего одобрения или похвалы тому, кто его действительно заслуживает, как высказывают об нем свои недобросовестные осуждения их литературные противники»⁶, – отмечает сотрудник «Всемирной иллюстрации». Он видит в подобном поведении несомненное нарушение профессионального долга журналиста, граничащее со «странной апатией и распушенностью»⁷, от которых в первую очередь страдают достойные читательского внимания явления литературы и науки.

С другой стороны, необходимо заметить, что во «Всемирной иллюстрации» материалы, представляющие интерес для изучения журналистской критики, несомненно, находились на периферии редакционного внимания. Уже в программе еженедельника весьма выразительно замечено, что для участия в нем будут приглашены «извест-

нейшие русские и иностранные художники, а для литературной части *некоторые* из наших лучших литераторов»⁸. В действительности же авторы журнальных обзоров обыкновенно публиковали свои материалы анонимно либо подписывали их инициалами («-К-») или псевдонимами («Отставной»), относительно которых в большинстве случаев не дает никакой информации даже такой сведущий источник, как «Словарь псевдонимов» И. Ф. Масанова⁹. Очевидно, что «Всемирная иллюстрация» была вынужденно лишена внимания именитых критиков, которые предпочитали сотрудничать с более авторитетными «толстыми» журналами.

Обозначенная ситуация закономерным образом приводит к тому, что раздел литературной критики и журнальных обзоров не являлся постоянным для «Всемирной иллюстрации». Выступления критиков прерывались на несколько месяцев, а иногда даже лет, возобновлялись же зачастую без каких-либо объяснений столь длительного молчания или вовсе в рамках иной рубрики: сначала это рубрика «Обзор журналов» (1869–1870 гг.), затем – «Литературное обозрение» (1871–1877 гг.), после – «Критические очерки» (1886 г.) и «Литературная летопись» (1888–1896 гг.). Кроме того, существенным для нас признаком является то, что специальных материалов, которые можно было бы отнести к чистой журналистской критике, на страницах «Всемирной иллюстрации» нет. Обычно реплики и пассажи соответствующего содержания появлялись в рамках более или менее подробного разбора отдельных выпусков ведущих общественно-политических и литературных изданий тех лет. Например: «Дурная привычка запаздывать выпуском книжек, столь долго составлявшая отличие одного «Русского Вестника», делается ныне общею для всех редакций <...> ежемесячная журналистика наша совершенно потеряла свой прежний характер «современной летописи событий» и сделалась просто рядом периодически выпускаемых литературно-публицистических сборников»¹⁰. Можно предположить, что подобные переходы от частных наблюдений к обобщающим выводам были нужны авторам «Всемирной иллюстрации» для того, чтобы сделать свои материалы по видимости беспристрастными, а сам журнал представить как издание, находящееся за пределами любых литературных партий. Необходимость появления именно такого независимого периодического издания и стала в программе еженедельника обоснованием для его создания: «...в русской журналистике не достает

литературной газеты, критического органа, стоящего вне литературных партий»¹¹. Поэтому критики «Всемирной иллюстрации» стремились регулярно поддерживать изначально заданную издателем линию редакционной политики.

В качестве предварительного итога следует сказать, что изучение журналистской критики на страницах еженедельных периодических изданий второй половины XIX в., к которым относится и «Всемирная иллюстрация», может служить интересным дополнением к рассмотрению крупных медиакритических материалов, опубликованных в знаковых для эпохи «толстых» журналах. Безусловно, это анализ имен и текстов так называемого второго, а то и третьего ряда журнальной литературы того времени, но для создания общей картины представлений о профессиональной саморефлексии журналистов XIX в. такое исследование имеет несомненную ценность.

Примечания

- ¹ Прозоров В. История журналистской критики : предмет и назначение новой гуманитарной дисциплины // Прозоров В. До востребования... : избранные статьи о литературе и журналистике. Саратов, 2010. С. 136.
- ² <Б.п.> Обзор журналов // Всемирная иллюстрация. 1869. Т. 1, № 13. С. 203.
- ³ <Б.п.> Литературное обозрение // Там же. 1871. Т. 6, № 135. С. 71.
- ⁴ Смыслов С. Критические очерки // Там же. 1886. Т. 35, № 886. С. 34.
- ⁵ <Б.п.> Обзор журналов // Там же. 1869. Т. 1, № 11. С. 167.
- ⁶ <Б.п.> Обзор журналов // Там же. 1869. Т. 1, № 18. С. 286.
- ⁷ Там же.
- ⁸ <Объявление о начале издания и программа еженедельника> // Всемирная иллюстрация [Электронный ресурс]. 1869. Т. 1, № 1–26 ; Т. 2, № 27–52. URL: http://primo.nlr.ru/primo_library/libweb/action/dlDisplay.do?vid=07NLR_VU1&search_scope=default_scope&docId=07NLR_LMS010172483&fn=permlink (дата обращения: 04.06.2017).
- ⁹ См.: Масанов И. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. М., 1956–1960.
- ¹⁰ <Б.п.> Литературное обозрение // Всемирная иллюстрация. 1872. Т. 7, № 165. С. 147.
- ¹¹ <Объявление о начале издания и программа еженедельника>.

Образец для цитирования:

Волоконская Т. А. Вопросы медиакритики на страницах еженедельника «Всемирная иллюстрация» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 469–471. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-469-471.

Cite this article as:

Volokonskaya T. A. Issues of Media Criticism on the Pages of the Weekly Journal *Vsemirnaya Illustraziya* (World Illustration). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 469–471 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-4-469-471.